

И на следующее утро отправился мальчик в лес. Ничего с собой не взял. Только корзинку.

– Совсем наш мальчик вырос, – дивились родители. – В лес идёт. Один. И не боится.

– А чего мне бояться? У меня же Сотик есть. Да и утро в лесу. Утром не страшно.

Шли они с Сотиком долго ли, коротко ли, а забрели в лесную чащу. Деревья кругом, грибы, ягоды.

– А какие грибы съедобные? Какие можно собирать? – спросил у Сотика мальчик.

– Ой, а я и не знаю. Сеть тут не ловит. Информация недоступна.

– Так что же делать? Как обратно из леса выбираться?

– Давай обратно пойдём. Назад.

– А где это «обратно» находится? Мы же не только прямо шли, но и во все стороны сворачивали, пока деревьями любовались. Вот бы сеть поймать. Тогда можно было бы по навигатору выбраться.

– Можно в МЧС позвонить, – предложил Сотик. – Экстренные службы работают вне сети.

– Ну вот ещё. Что мы, маленькие? Сами выберемся.

Плутали они, плутали и набрали на опушке леса. А на опушке – последствия пирушки. Банки жестяные, бутылки из-под «колы» разбитые, пакеты из-под чипсов валяются, да аккуратно лежат чёрные, обугленные бывшие деревья бывшего костра.

– Значит, тут были люди? – обрадовался мальчик.

– Да разве же это люди? – послышался за старым пнём чуть слышно старческий голос. И из-за пня вышел маленький старичок в синих полосатых шароварах, лаптях и длинной льняной рубаше, подпоясанной красным кушачком.

Мальчик и Сотик сперва оторопели от неожиданности, но поздороваться не забыли:

– Ой, здравствуйте, дедушка. А Вы кто? И как Вы тут очутились?

– Это вы, ребята, очутились, а я в этом лесу почитай 300 лет живу, а такого безобразия давно не видывал. Меня Михеем Лесóвичем кличут. Каждая птичка меня встречает, по имени приветствует. Я этот лес дозором обхожу, покой зверей и птиц сторожу. Каждую тропинку и травинку тут знаю.

– А что тут случилось?

– Приехали давеча молодые, рослые. Пикник у них это называется. Стали шуметь, кричать, на гитаре бренчать. Осину, что росла на опушке, повалили, порубили – да в костёр, на дрова пустили. Эх, какая осина красивая была, жалко...

Дедушка достал платочек, смахнул слезинку и продолжил:

– Костёр развели, искры аж до самого неба летели. А парни да девчата до утра песни пели. А утром проснулись, уехали, а мусор свой мне оставили. Мой дом сгодился в качестве стола – они на него еду поставили, всю ночь не спать заставили. Я и кричал, и бранился, да вот никто не удивился. Они меня не заметили. Так шумели, что ничего не слышать. Мол, дед, иди отдыхать. И гуляли дальше дружно, как будто бы так и нужно.

– Как Вы интересно говорите, Михей Лесóвич. Как в сказке. Стихами, да прибаутками.

– Да уж... какие тут прибаутки, когда в лесу такое творится... А убирать старому деду.

– Что с каждой травинкой ведёт беседу, – подсказал Сотик.

– Смеётесь? Эх, вы... Помогли бы лучше.

– Конечно, поможем! – вызвался мальчик.